

УДК 811.111

Дмитрий Константинович Ефимов
г. Шадринск

Нормандское завоевание и его влияние на развитие английского языка

В данной статье рассматривается влияние французского языка на английский в контексте нормандского завоевания 1066 года. В процессе завоевания Англии, норманны установили новое правительство, чем создали в стране ситуацию, когда большая часть населения говорила на родном языке, а все государственные процессы происходили на языке захватчиков. Автор приводит определения так называемых «пиджинов» и креольских языков, а также причины их возникновения. Также в статье автором подробно рассмотрена существующая среди исследователей гипотеза о креольской природе английского языка, предложенная Чарльзом Джеймсом Бейли и Карлом Марольдтом в 1977 году, согласно которой среднеанглийский – это креольский язык, который развился из смеси языка захватчиков и местных жителей и подробно проанализированы аргументы сторонников этой теории.

Ключевые слова: английский язык, французский язык, нормандское завоевание, билингвизм, креолизация.

Dmitry Konstantinovich Efimov
Shadrinsk

The Norman Conquest and its Impact on the Development of the English Language

The article examines the impact of French on English in the context of the Norman Conquest of 1066. During the conquest of England, the Normans established a new government, thereby creating a situation in the country where most of the population spoke their native language and all government processes took place in the language of the invaders. The author provides definitions of the so-called “pidgins” and Creole languages as well as the reasons for their emergence. The author also examines in detail the hypothesis existing among researchers about the Creole nature of the English language proposed by Charles James Bailey and Carl Maroldt in 1977 according to which Middle English is a creole language that evolved from a mixture of the language of invaders and locals and analyzes in detail the arguments of supporters of this theory.

Keywords: English, French, Norman Conquest, bilingualism, creolization.

Язык – это непрерывно развивающаяся система, и изменения в ней неизбежны. Какие-то из них могут быть вызваны внутренними факторами – упрощение произношения труднопроизносимых звуков с течением времени, постепенное появление и развитие новых языковых конструкций и так далее. Но существуют также и внешние факторы, приводящие к изменениям в системе языка. К числу таких относят контакты с другими языками, социальные и культурные изменения и работу СМИ.

Одним из внешних факторов, значительно определившим дальнейшее развитие английского языка было норманнское завоевание Англии в 1066 году. После того, как в стране была сформирована новая власть, французский язык, принятый правящим классом, начал оказывать значительное влияние на английский. Это проявлялось на всех уровнях: лексический состав, грамматическая структура и фонетические особенности английского языка – следы французского влияния прослеживаются даже в его современном виде.

Целью данной статьи является анализ влияния, оказанного французским языком на английский, начиная от периода нормандского завоевания и заканчивая современным его состоянием.

История взаимоотношений Англии с Францией и до норманнского завоевания была богата на различные события – имели место торговля, культурный обмен, не обходилось без конфликтов. Однако, именно 1066 год изменил страну до неузнаваемости. Завоеватели принесли с собой не только новое правительство – они полностью перестроили государственную систему Англии. В то время в стране возникла феодальная система, а культура захваченных земель начала формироваться под влиянием континентальных традиций. Заполучив законное (по его мнению) право на английский престол, Вильгельм передал в собственность своим приближенным большие земельные угодья, а также назначал их на руководящие посты в правительстве. Это создавало предпосылки для распространения в стране французского языка – ведь именно на нём и говорили захватчики. Французский стал постепенно проникать во все сферы общественной жизни, начиная с королевского двора. Впоследствии французский стал языком правительства, вооруженных сил, флота и церкви, а затем образования и литературы, прочно закрепляясь в устоях английского общества, постепенно вытесняя родной для этой страны английский из официального общения.

Кроме того, распространению французского способствовало и то, что в поисках лучшей жизни на островах в страну иммигрировали и низшие слои норманнского общества. Различного рода торговцы, учителя, рабочие пересекали Ла-Манш и оседали в прибрежных городах. Логично предположить, что эти люди не изучали английский язык перед иммиграцией, а потому в быту пользовались родным для себя французским, что также укрепляло его позиции, но уже не в официальном контексте, а в быту.

В данных условиях становилось всё труднее добиться какого-то успеха без знания французского языка, поэтому уцелевшие аристократы, а следом за ними и некоторые обычные люди начали изучать язык завоевателей. Это помогало им приспособиваться к реалиям того общества, которое возникло после норманнского завоевания.

Однако, примечательно также и то, что норманнская знать также постепенно изучала английский язык, так как он требовался для эффективного управления захваченными землями. К тому же, часть норманнской знати успешно ассимилировалась среди местного населения, что также побуждало их искать более эффективные способы коммуникации.

Таким образом, всего за несколько поколений, население Англии, большая его часть, стало двуязычным, что не могло не оставить своё след на дальнейшем развитии английского языка. Подобного рода билингвизм создавал благоприятные условия для проникновения из французского языка в английский не только слов, но и выражений, грамматических конструкций, норм вежливости и стиля общения [8, С. 53].

Билингвизм в целом достаточно распространенное явление во многих странах, его причины могут быть как схожими с событиями 1066 года – завоевание или колонизация, так и более мирными, например, на приграничных землях Китая в XVII веке осуществлялась торговля между Китаем и Великобританией. Английские торговцы практически сразу заявили, что выучить китайский язык – задача невозможная. Местные торговцы отказались переходить на язык приезжих, чтобы иметь преимущество в переговорах – так они могли общаться друг с другом, не давая иностранцам понять, о чём они говорят. Подобная ситуация побудила обе стороны искать хоть какие-то средства для налаживания контактов, что, впоследствии, привело к тому, что на этих землях был широко распространен китайско-английский пиджин. Это создало уникальную ситуацию, когда обе стороны были вынуждены искать средства для осуществления эффективной коммуникации, что привело к возникновению на этой территории китайско-английского пиджина [2, С. 7].

Существует гипотеза, предложенная Чарльзом Джеймсом Бейли и Карлом Марольдтом в 1977 году, согласно которой среднеанглийский – это креольский язык, развившийся из смеси языка захватчиков и местных жителей. Однако, перед тем как перейти к анализу этой гипотезы, следует определить, что такое креольские языки и языки-пиджины. В своей статье, посвященной гипотезе креолизации английского языка, Дэвид О'Нил отмечает, что относительно определения креольского языка существует множество различных мнений. По мнению одних, креольские языки – это продукт исключительно

колониального общества, когда языки колонизаторов и местного населения смешивались, а через несколько поколений этот гибрид становился родным языком для людей, живущих на этой территории. Другие же утверждали, что креольский — это просто упрощённый язык, "бастард", возникший в результате длительного языкового контакта вне зависимости от географического, культурного или социального контекста. Однако, наиболее распространённым является мнение, согласно которому креольский — это "пиджин, ставший родным языком" [11, С. 114].

Язык как универсальный метод обучения научной коммуникации, по С. Крашен [18, С. 32-42], опирается на языковые и субъектные особенности научного текста, определяемые языковой личностью, ценностными категориями, представленными в тексте и языковыми средствами, репрезентирующими научные явления и их ценностно-смысловое содержание [4, С.134].

Александр Пиперски определяет пиджины как языки, возникающие при контакте людей, говорящих на разных языках при торговле, военном захвате или колонизации. Такой язык даёт возможность им взаимодействовать между собой, однако, зачастую воспринимается обеими сторонами как нечто неполноценное и неестественное. В дальнейшем, если пиджин распространяется на определенной территории и им начинают пользоваться большое количество людей, то он развивается в креольский язык — более комплексный, с чёткой грамматикой, синтаксисом и лексической системой. При этом процессе, также известном как «нативизация», язык становится более сложным, так как перед ним встают совершенно иные задачи — не периодическая коммуникация с захватчиками, колонизаторами или деловыми партнерами, а постоянное общение внутри общества его носителей. Из этого также можно выделить и следующую черту, отличающую креольские языки от пиджинов — эти языки имеют своих носителей и могут использоваться в качестве основного государственного языка, например, на Гаити или Сейшелах [3, С. 102].

Стоит также сказать, что процесс нативизации пиджина представляет собой не простое смешение нескольких языков, но и более глубокие изменения на многих уровнях. Таким образом, креольские языки являются полноценными, они передаются через поколения носителей, постепенно развиваясь, как и любой другой язык.

Также любопытным является тот факт, что ввиду своего происхождения, креольские языки накапливают память о тех событиях, которые имели место на территории их распространения. Будь это торговля, колонизация или захват земли — всё это может оставить свой след в лексической или иных системах языка. Так, говоря об английском языке в контексте теории его креолизации, учёные отмечают большое количество заимствованной лексики, а также изменение орфографии, которая стала более похожей на язык-суперстрат. Одним из примеров такого влияния может служить современное слово *daughter*, орфография которого изменилась именно под влиянием французского языка, тогда как ранее оно было больше похоже на немецкое *Tochter*.

Определившись с тем, что именно учёные понимают под пиджинами и креольскими языками, мы предлагаем вернуться к описанной нами выше гипотезе креолизации английского языка. Авторы приводят множество аргументов касательно того, что современный английский язык — это результат креолизации под влиянием французского, которая началась после Норманнского завоевания в 1066. Масштабные изменения, произошедшие между древнеанглийским и среднеанглийским языками всего за несколько столетий, указывают на креолизацию. Его морфология и синтаксис демонстрируют признаки упрощения, сходного с тем, что наблюдается в креольских языках, а большое количество заимствованной лексики в среднеанглийском, также является распространённой чертой среди креольских языков. Через языковой контакт, как это наблюдалось и в других языках, родился среднеанглийский креольский язык, находившийся под влиянием обоих своих родительских языков — древнеанглийского и французского — с которыми он разделяет множество сходств [7, С. 416].

В качестве одного из основных аргументов в пользу креолизационного процесса, как было сказано выше, приводится словарный состав английского языка, главным образом, тип лексических заимствований. Французские слова «вошли в повседневный английский» и не просто «заполнили пробелы в словарном запасе», но «заменили многие англосаксонские слова». Это, по мнению авторов гипотезы, говорит о том, что среднеанглийский происходит из французского, поскольку заимствование «базовых» понятий часто считается веским доказательством креолизации.

Во времена французской доминации, в английском языке появились слова, относящиеся к совершенно разным сферам, особенно к государственным и религиозным делам. Таковыми, например, являются:

- слова, употребляемые в жизни королевского двора (court, courtier, prince, servant); названия короля и королевы всё же имели английское происхождение (king, queen);
- слова на религиозную тематику (religion, prayer, confession, saint); государственное управление (government, parliament, duke, vassal);
- судопроизводством и юстицией (justice, sentence, judge); городскими ремёслами (painter, butcher, tailor). Тем не менее, названия ремесленников, работавших в деревне, сохранили своё английское происхождение (shoemaker, weaver, blacksmith);
- слова, имеющие отношение к военному делу (soldier, army, battle, victory).

Кроме того, английский язык впитал в себя из романского языка значительное количество не только самостоятельных, но и служебных частей речи (предлогов, союзов), таких, как *except*, *because* [6].

Приводятся и другие примеры, которые ответственны за «диссоциативный» характер английской лексики. Под этим подразумевается, что английский словарный запас кажется оторванным от других германских лексиконов, особенно из-за большого количества абстрактных терминов, заимствованных из французского. Эта «диссоциация» рассматривается как свидетельство креолизации, поскольку смешение лексиконов привело к «созданию новой, отличной от всех родительских, системы, что соответствует определению креольского языка [10, С. 15].

Ч.Дж. Бейли и К. Марольдт также предполагают, что утрата многих падежных окончаний в среднеанглийском языке является доказательством креолизации. Процесс утраты этих флексий начался с «креолизации» древнеанглийского и древнескандинавского языков, где древнеанглийский язык «уже имел явную тенденцию к сокращению своих флексий в результате нордической креолизации». Они приходят к этому выводу из-за «общей креольской тенденции к упрощению морфологии». Авторы утверждают, что креолизация с французским языком создала ещё более очевидное различие между склонениями имён существительных в древнеанглийском и среднеанглийском языках [1, С. 17].

Кроме того, в качестве одного из доказательств своей гипотезы, её авторы говорят о том, что среднеанглийский язык утратил родовую дифференциацию. Ч.Дж. Бейли и К. Марольдта утверждают, что это произошло сначала из-за неустойчивости родовых различий древнеанглийского языка. Авторы предполагают, что, когда эта система вступила в контакт с французским языком, должно было возникнуть ещё больше путаницы, а поскольку французский язык обозначал род иначе, чем древнеанглийский, родовые различия оказались настолько сложными и избыточными, что от них пришлось отказаться. Более того, Ч.Дж. Бейли и К. Марольдта утверждают, что категория рода была связана с падежом в флективных окончаниях, которые в итоге были утрачены вместе. Это оставило среднеанглийский язык только с противопоставлением неопределённого/определённого артикля и противопоставлением единственного/множественного числа в других указательных словах, сходным с тем, что наблюдается во французском языке. Авторы приписывают утрату рода, а также падежа, развитиям под влиянием французского языка как результату креолизации [10, С. 19].

Внимание лингвистов сосредоточено на исследованиях отклонений отдельных сфер языка: во многом лексики и фонетики. Нарушения языковой нормы практически не рассматриваются с точки зрения стиля речи [1].

И хотя заимствование французской лексики действительно было достаточно обширным, это не обязательно указывает на процесс креолизации. Креолизация предполагает развитие из пиджина, который использовался как средство общения между группами людей, не имеющих общего языка [10, С. 247]. Однако, существование такого пиджина для среднеанглийского не задокументировано. С другой же стороны, заимствования часто происходят при контакте языков, особенно в условиях социального и политического доминирования. После событий 1066 года, французский стал языком политической и светской элиты, что может объяснить заимствования, а не креолизацию.

Точно так же не выдерживают критики и аргументы об утрате падежных окончаний, так как по словам самих же авторов теории, утрата окончаний началась задолго до французского влияния, со временем естественно продолжаясь. Грамматический род же начал деградировать ещё в X веке под влиянием древнескандинавского, а не французского, что, опять же, продолжилось и в среднеанглийском. Таким образом, изменения в грамматической системе происходили естественно в процессе развития языка, а не под давлением языка-суперстрата. К тому же, если смешение лексики и упрощение грамматики считать единственными критериями для возникновения креольского языка, то таким образом можно считать практически любой язык креольским [5, С. 53].

Также говоря об изменениях морфологии английского языка, Ч.Дж. Бейли и К. Марольдт утверждают, что среднеанглийский язык развился в аналитический язык из синтетической системы древнеанглийского. Аналитический язык содержит меньше морфем на слово и, как правило, использует больше самостоятельных слов для выражения грамматической функции вместо падежных форм, в отличие от синтетических языков, которые могут иметь множественные флективные маркировки в пределах одного слова. По их словам, не существует внутренней причины для синтетической системы, чтобы она изменилась в аналитическую. Единственный способ, которым, согласно авторам гипотезы, система может измениться, — это результат «внешнего влияния», которое нарушает «функциональное равновесие системы». Для Ч.Дж. Бейли и К. Марольдта таким внешним влиянием, повлиявшим на синтетическую природу английского языка, стал французский язык; они утверждают: «морфосинтаксическая аналитичность возникает в результате внешнего контакта. Однако, подобные изменения точно также происходили в процессе развития языка и вследствие утраты падежных и других окончаний. Так как флексии отмирали, языку требовались иные средства для выражения таких категорий как число, время вид, залог и других. Таким образом язык, подстраиваясь под текущую ситуацию, компенсировал утрату морфологических способов выражения этих категорий синтаксическими и лексическими. К подобным способам можно отнести увеличение роли фиксированного порядка слов в предложении, использование предлогов, вспомогательных глаголов и иных аналитических конструкций.

Вообще, проблемы у данной гипотезы начинаются ещё до того, как авторы приводят аргументы в её пользу. Сразу, как только мы обращаем внимание на то, какой язык, по мнению её авторов, следует считать креольским, мы видим, что Ч.Дж. Бейли и К. Марольдт предлагают считать подобный язык «результатом смешения, которое достаточно существенно, чтобы привести к возникновению новой системы, системы, которая отделена от своих исходных родительских систем». Это определение подвергается критике со стороны других исследователей на том основании, что оно позволило бы классифицировать почти любой язык как креольский. Авторы гипотезы прямо описывают креолизацию не как особый лингвистический процесс, а как повсеместный механизм, с помощью которого большинство, если не все языки, изменяются со временем. Таким образом, даже в своём самом раннем изложении гипотеза креолизации сопровождалась откровенно скрытым мотивом: желанием показать креолизацию как общий, а то и универсальный процесс языковых изменений,

которому подвержены все языки. В их исследовании термин «креольский язык», кажется, был принят не ради классификационной точности, а скорее для того, чтобы захватить его риторическую силу [11, С. 131].

В заключение необходимо подчеркнуть, что анализ влияния, оказываемого французским языком на английский в результате событий 1066 года – это сложный и многоаспектный процесс. Мы считаем, что гипотеза Ч.Дж. Бейли и К. Марольдта, при детальном рассмотрении предложенных авторами аргументов, не выдерживает критики. И хотя в реальности действительно имели место процессы, приведшие к масштабному изменению английского языка, эти процессы нельзя рассматривать и объяснять исключительно с точки зрения креолизации.

Можно говорить о том, что нормандское завоевание, безусловно, стало важнейшим внешним фактором в истории английского языка. Однако интерпретация этого влияния только через призму креолизации ошибочна, так как на английский язык влияли как внешние, так и внутренние факторы, некоторые из которых имели место ещё задолго до нормандского завоевания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Макарова, Е. А. Отклонения от языковой нормы в современном немецком языке / Е. А. Макарова, В. Д. Кропотина. – Текст : электронный // Учёные записки Шадринского государственного педагогического университета : сетевой науч. журн. – 2024. – № 1 (3). – URL: <https://uzshspu.ru/journal/article/view/162> (дата обращения: 19.01.2026).
2. Михеева, Н. Ф. Пиджины и креольские языки: перспективы развития / Н. Ф. Михеева. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования, языки и специальность. – 2014. – № 1(2). – С. 5–9.
3. Пиперски, А. Конструирование языков: От эсперанто до дотракийского / Александр Пиперски. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2024. – 272 с. – Текст : непосредственный.
4. Панова, К. Д. Язык как универсальный метод обучения научной коммуникации (на примере текстов профессиональной тематики) / К. Д. Панова, О. В. Шуныкова. – Текст : непосредственный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2025. – № 4 (68). – С. 130–135.
5. Попкова, Е. М. Эволюция категории рода в истории английского языка / Е. М. Попкова. – Текст : непосредственный // Вопросы филологических наук. – 2007. – № 4. – С. 49–55.
6. Семёнова, Ю. Как нормандское завоевание повлияло на английский язык? / Ю. Семёнова. – Текст : электронный // Лингва : журн. фак. иностр. языков и регионоведения МГУ им. М. В. Ломоносова. – 2018. – № 64 (лето). – URL: <http://lingva.ffl.msu.ru/2018/06/englishlanguage/> (дата обращения: 05.04.2025).
7. Тананыхина, А. Ю. Два этапа креолизации английского языка / А. Ю. Тананыхина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: отечественные традиции и международная практика : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Ялта – Симферополь, 04–05 мая 2017 г. / гл. ред. А. Д. Петренко. – Ялта – Симферополь : Типография «Ариал», 2017. – С. 415–421.
8. Теренин, А. В. История английского языка : учебник и практикум для вузов / А. В. Теренин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2022. – 212 с. – Текст : непосредственный.
9. Уметалиева-Баялиева, Ч. Рождение языков: жаргон, пиджин, смешанные языки, креольские языки / Ч. Уметалиева-Баялиева. – Текст : непосредственный // Символ науки : междунар. науч. журн. – 2016. – № 2-3(14). – С. 245–249.
10. Morris, D. (2018), *Is Middle English a Creole? An Evaluation of Bailey and Maroldt's (1977) Middle English Creole Hypothesis* : Thesis for: BA Linguistics and Phonetics, Berlin : Humboldt-Universität zu Berlin, available at: <https://www.researchgate.net/publication/363925419>.

11. O’Neil, D. (2019), ‘The Middle English Creolization Hypothesis: Persistence, Implications, and Language Ideology’, *Studia Anglica Posnaniensia* [online], Vol. 54, pp. 113–132, available at: <https://repozytorium.amu.edu.pl/items/2a38e8a9-d0c4-4474-9eb2-c2b353af6c8e>.
12. Ryan, B. (2025), ‘Middle English as Creole: “Still trying not to refer to you lot as ‘bloody colonials”’, *University of Toronto* [online], available at: <https://cpercyc.artsci.utoronto.ca/courses/6361ryan.htm> [Accessed 02.04.2025].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Д.К. Ефимов, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: vomifemid@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

D.K. Efimov, Ph. D. in Philological Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: vomifemid@mail.ru.